ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ26-98-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 15 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Тавпеко Сергея Вячеславовича к Федеральной службе судебных приставов о возмещении убытков, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Тавпеко Сергея Вячеславовича на решение Мещанского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав Тавпеко С.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей Федеральной службы судебных приставов Сунину Е.И. и Тарасову Л.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

Тавпеко С.В. обратился в суд с иском к Федеральной службе судебных приставов о взыскании упущенной выгоды в связи с досрочным расторжением договора банковского вклада в размере 29 726 руб. 03 коп., суммы незаконно удержанного исполнительского сбора в размере 1010 руб., возмещении почтовых расходов в размере 209 руб. 50 коп., компенсации морального вреда в размере 25 000 руб. и расходов по уплате государственной пошлины.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2025 г. в удовлетворении исковых требований Тавпеко С.В. к Федеральной службе судебных приставов отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2025 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Тавпеко С.В. просит отменить названные судебные акты, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 6 августа 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Как следует из материалов дела и установлено судами, постановлением судебного пристава-исполнителя Перовского районного отдела судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по городу Москве от 21 августа 2023 г. возбуждено исполнительное производство

№ [redacted]1-ИП в отношении должника Тавпеко С.В. на основании исполнительного документа (исполнительный лист от 25 августа 2022 г. № [redacted]) о взыскании с Тавпеко С.В. в пользу ООО «НИЖЭКОЛОГИЯ-НН» задолженности в размере 3084 руб. 81 коп.

29 августа 2023 г. судебным приставом-исполнителем вынесены постановления об обращении взыскания на денежные средства, размещенные на принадлежащих должнику банковских счетах в АО «Почта Банк» и ПАО Сбербанк.

В целях исполнения данных постановлений со счетов Тавпеко С.В. в указанных банках произведено принудительное списание денежных средств в общей сумме 6169 руб. 62 коп., а именно по 3084 руб. 81 коп. со счета в АО «Почта Банк» и со счета в ПАО «Сбербанк».

При этом в АО «Почта Банк» денежные средства списаны со счета долгосрочного вклада, открытого по программе «Горячий сезон» в рамках договора от 11 апреля 2023 г. № [redacted], что повлекло его досрочное расторжение и утрату права на получение процентов в сумме 29 726 руб. 03 коп.

29 августа 2023 г. Тавпеко С.В. произвел оплату задолженности в пользу ООО «НИЖЭКОЛОГИЯ-НН» в размере 3106 руб. 10 коп. (с учетом комиссии) в добровольном порядке.

27 сентября 2023 г. принудительно списанные со счетов должника денежные средства в размере 6169 руб. 62 коп. возвращены на его банковский счет в ПАО Сбербанк.

29 сентября 2023 г. судебным приставом-исполнителем вынесены постановления об окончании исполнительного производства № [redacted]I в отношении Тавпеко С.В. и взыскании с него исполнительского сбора в размере 1000 руб.

4 октября 2023 г. Тавпеко С.В. произвел оплату исполнительского сбора в размере 1010 руб. (с учетом комиссии).

Суд первой инстанции, оценив представленные доказательства по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь статьями 15, 1064 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 12, 19 и 119 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве), пришел к выводу о наличии оснований для отказа в удовлетворении исковых требований.

При этом суд исходил из отсутствия условий, необходимых для возложения на ответчика ответственности за причиненный вред, а именно недоказанности факта причинения убытков, наличия причинно-следственной связи между действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и заявленными убытками, а также вины причинителя вреда.

Суд принял во внимание, что Тавпеко С.В. не обжаловал действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя в порядке, предусмотренном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации.

С данными выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере (пункт 1).

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы (пункт 2).

Статья 16 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривает, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием.

На основании пункта 1 статьи 1064 данного кодекса вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно статье 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со статьей 2 Закона об исполнительном производстве задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации.

Исполнительное производство осуществляется на принципах законности, своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, а также соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения (статья 4 Закона об исполнительном производстве).

В силу части 2 статьи 119 данного закона заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных им в результате совершения исполнительных действий и (или) применения мер принудительного исполнения.

Пунктом 3 статьи 19 Федерального закона от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (далее – Закон об органах принудительного исполнения) установлено, что ущерб, причиненный сотрудником органов принудительного исполнения гражданам и организациям, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством Российской Федерации.

В пункте 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50) разъяснено, что по делам о возмещении вреда суд должен установить факт причинения вреда, вину причинителя вреда и причинно-следственную связь между незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя и причинением вреда.

Из приведенных норм права и разъяснений по их применению следует, что с учетом заявленных Тавпеко С.В. исковых требований для правильного разрешения данного спора суду следовало установить: своевременно ли должник был уведомлен о возбуждении исполнительного производства и имелись ли основания для взыскания с него исполнительского сбора; имелись ли у судебного пристава-исполнителя сведения о наличии на текущих счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения требований взыскателя, и соблюден ли им принцип соотносимости объема требований и применяемых мер принудительного исполнения.

Между тем суд первой инстанции не установил все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, и неправильно распределил между сторонами бремя их доказывания.

Из имеющихся в материалах дела доказательств следует, что в рамках возбужденного исполнительного производства судебным приставом-исполнителем произведено списание денежных средств в том числе со счета долгосрочного банковского вклада, открытого в АО «Почта Банк», в связи с чем договор банковского вклада от 11 апреля 2023 г. № [redacted] был расторгнут, а денежные средства перечислены банком на другой текущий счет вкладчика, в результате чего последним не были получены доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота.

Право Тавпеко С.В. на предъявление требования о возмещении убытков, причиненных органом принудительного исполнения, обусловлено незаконным бездействием судебного пристава-исполнителя по уведомлению должника о возбуждении исполнительного производства и причинением вреда в результате указанного бездействия.

В соответствии с пунктом 1 статьи 12 Закона об органах принудительного исполнения в процессе принудительного исполнения судебных актов и актов других органов, предусмотренных Законом об исполнительном производстве, судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов.

Частью 1 статьи 24 Закона об исполнительном производстве установлено, что лицо, участвующее в исполнительном производстве, извещается о возбуждении исполнительного производства, времени и месте совершения исполнительных действий или применения мер принудительного исполнения либо вызывается к судебному приставу-исполнителю повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой, телеграммой, с использованием почтовой, электронной, иных видов связи, инфраструктуры, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, или иным способом доставки либо лицом, которому с его согласия судебный пристав-исполнитель поручает доставить повестку, иное извещение. Лицо, участвующее в исполнительном производстве, может извещаться посредством передачи ему короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи при наличии его согласия.

Согласно статье 30 данного закона постановление о возбуждении исполнительного производства выносится в трехдневный срок со дня поступления исполнительного документа к судебному приставу-исполнителю либо со дня получения из Государственной информационной системы о государственных и муниципальных платежах информации о неуплате в установленный законодательством Российской Федерации срок денежных взысканий (штрафов) за нарушение законодательства Российской Федерации, а в случае отсутствия в исполнительном документе одного из идентификаторов должника исполнительный документ возвращается в орган, его выдавший, для оформления надлежащим образом, о чем уведомляется взыскатель (часть 8).

Срок для добровольного исполнения требований исполнительного документа составляет пять дней со дня получения должником постановления о возбуждении исполнительного производства либо с момента доставки извещения о размещении информации о возбуждении исполнительного производства в банке данных, отправленного посредством передачи короткого текстового сообщения по сети подвижной радиотелефонной связи, либо иного извещения или постановления о возбуждении исполнительного производства, вынесенного в форме электронного документа и направленного адресату, в том числе в его единый личный кабинет на Едином портале государственных и муниципальных услуг, в соответствии с частью 21 статьи 14 данного закона, если иное не установлено Законом об исполнительном производстве (часть 12).

Копия постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства или постановление в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судебного пристава-исполнителя, вынесшего данное постановление, не позднее дня, следующего за днем вынесения указанного постановления, направляется взыскателю, должнику, а также в суд, другой орган или должностному лицу, выдавшим исполнительный документ (часть 17).

Согласно статье 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Как разъяснено в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 мая 2026 г. № 15 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», судья на основании норм материального и процессуального права, подлежащих применению, определяет обстоятельства, имеющие юридическое значение для дела (даже если стороны на них не ссылались), и разъясняет сторонам, кому надлежит их доказывать.

Аналогичные разъяснения содержались и в пункте 7 утратившего силу постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству».

Однако в нарушение приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации суд первой инстанции не определил в качестве юридически значимого обстоятельства, подлежащего установлению, факт надлежащего извещения судебным приставом-исполнителем должника о возбуждении исполнительного производства и не обеспечил предоставление соответствующих доказательств органом принудительного исполнения.

Суды вышестоящих инстанций указанную ошибку не исправили.

При этом судами не принято во внимание, что добровольное погашение должником задолженности 29 августа 2023 г. могло свидетельствовать о его готовности исполнить требования исполнительного документа при условии своевременного извещения о возбуждении исполнительного производства в порядке, предусмотренном законом (статья 24 Закона об исполнительном производстве), однако доказательств такого извещения ответчиком представлено не было, в связи с чем судам также следовало дать оценку наличию причинно-следственной связи между неисполнением судебным приставом-исполнителем обязанности по извещению должника и неполучением указанным должником доходов, которые он извлек бы при надлежащем исполнении судебным приставом-исполнителем данной обязанности.

Таким образом, судебные инстанции, разрешая спор, не исследовали фактические обстоятельства дела и не обеспечили оценку доказательств, подтверждающих наличие состава гражданского правонарушения, вследствие которого наступил вред, включающего противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 г. № 13-П, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2025 г. № 1427-О).

В силу пункта 82 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50 то обстоятельство, что действия (бездействие) судебного пристава-исполнителя не были признаны незаконными в отдельном судебном производстве, не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного этими действиями (бездействием), и их законность суд оценивает при рассмотрении иска о возмещении вреда.

Следовало также учитывать, что истец неоднократно указывал на то, что постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства и взыскании исполнительского сбора, вынесенные в 2023 году, он не получал, поэтому он был лишен права на обжалование каких-либо действий судебного пристава-исполнителя.

Кроме того, как усматривается из материалов дела, постановлением судебного пристава-исполнителя от 29 сентября 2023 г. с должника взыскан исполнительский сбор в размере 1000 руб. в связи с несвоевременным исполнением требований исполнительного документа и отсутствием доказательств, подтверждающих уважительность причин их неисполнения в срок, установленный для добровольного исполнения.

В силу статьи 112 Закона об исполнительном производстве исполнительским сбором признается денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего

немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства (часть 1).

Исполнительский сбор устанавливается судебным приставом-исполнителем по истечении срока, указанного в части 1 данной статьи, если должник не представил судебному приставу-исполнителю доказательств того, что исполнение было невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (часть 2).

По смыслу части 1 статьи 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор обладает свойствами административной штрафной санкции, при применении которой на должника возлагается обязанность произвести определенную дополнительную выплату в качестве меры его публично-правовой ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного производства (пункт 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2015 г. № 50).

Наличие вины должника в неисполнении в добровольном порядке в установленный срок требований исполнительного документа и, как следствие, оснований для взыскания исполнительского сбора напрямую зависит от факта надлежащего и своевременного уведомления должника о возбуждении в отношении него исполнительного производства (пункт 52 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 г.).

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют доказательства направления должнику копии постановления о возбуждении исполнительного производства от 21 августа 2023 г. № [redacted], при этом выводы суда апелляционной инстанции о том, что это не привело к нарушению имущественных прав должника, не основаны на нормах действующего законодательства.

Частью 1 статьи 27 Закона об исполнительном производстве предусмотрено, что повестка, иное извещение, адресованные гражданину, вручаются ему лично под расписку на подлежащем возврату в подразделение судебных приставов уведомлении о вручении.

Таким образом, поскольку Тавпеко С.В. не был надлежащим образом извещен о возбуждении исполнительного производства и ему не была предоставлена возможность добровольно исполнить в установленный законом срок требования исполнительного документа, оснований для взыскания с него исполнительского сбора (штрафной санкции) не имелось.

Помимо этого, из материалов исполнительного производства № [redacted] усматривается, что в ответ на запрос судебного пристава-исполнителя АО «Почта Банк» представлены сведения об имеющихся

в банке счетах должника: № [redacted] (остаток 93 руб. 75 коп.), № [redacted] (остаток 0 руб.) и № [redacted] (остаток 1 000 000 руб.).

Одновременно из ПАО Сбербанк поступили сведения о наличии у должника следующих счетов: № [redacted] (остаток 0 руб.) и № [redacted] (остаток 3084 руб. 81 коп.).

Если иное не предусмотрено законом, взыскание на имущество должника, в том числе на денежные средства в рублях и иностранной валюте, обращается в размере задолженности, то есть в размере, необходимом для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и исполнительского сбора, наложенного судебным приставом-исполнителем в процессе исполнения исполнительного документа (часть 2 статьи 69 Закона об исполнительном производстве).

Исходя из анализа положений частей 7 и 8 статьи 69 Закона об исполнительном производстве по общему правилу сведения о принадлежащих должнику правах на имущество представляются судебному приставу-исполнителю самим должником, а при отсутствии у судебного пристава-исполнителя таких сведений – запрашиваются им у налоговых органов, иных органов и организаций.

Если денежные средства имеются на нескольких счетах должника, то судебный пристав-исполнитель в постановлении указывает, с какого счета и в каком объеме должны быть списаны денежные средства (часть 3 статьи 70 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, положения указанной нормы не запрещают судебному приставу-исполнителю списание денежных средств со всех счетов должника в пределах суммы долга.

По общему правилу положения части 3 статьи 69 Закона об исполнительном производстве предоставляют возможность обращения взыскания на денежные средства, находящиеся на вкладах, до истечения срока их действия.

На основании постановлений судебного пристава-исполнителя от 29 августа 2023 г. обращено взыскание на счета, открытые на имя Тавпеко С.В. в АО «Почта Банк» и ПАО Сбербанк, в том числе на счет долгосрочного вклада № [redacted], в результате чего произведено списание денежных средств с указанных счетов в большем размере (на сумму 6169 руб. 62 коп.). При этом взыскание обращено на денежные средства, находящиеся на счете долгосрочного вклада, в размере 3084 руб. 81 коп. при наличии на нем остатка в сумме 1 000 000 руб.

Следовательно, при наличии сведений о достаточности на текущем счете, открытом в ПАО Сбербанк, денежных средств для погашения задолженности судебным приставом-исполнителем обращено взыскание в том числе на

денежные средства, размещенные на счете долгосрочного банковского вклада.

Кроме того, оставлены без правовой оценки и доводы истца о том, что надлежащее уведомление должника о возбуждении исполнительного производства не привело бы к обращению взыскания на денежные средства, о чем свидетельствует добровольное погашение задолженности 29 августа 2023 г.

В связи с этим судам следовало дать оценку законности действий судебного пристава-исполнителя по обращению взыскания на денежные средства должника, в частности соблюдения им принципа соотносимости мер принудительного исполнения объему требований взыскателя (статья 4 Закона об исполнительном производстве).

Таким образом, выводы судебных инстанций об отсутствии оснований для наступления деликтной ответственности ответчика следует признать ошибочными.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Мещанского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2025 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 января 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи